

Половина месяца пролетела как один миг. Морской ветер становился всё резче, и Байцзычжоу, как и полагается, начал погружаться в зиму.

— Хуинь? — раздался тихий голос с кровати.

— М? — отозвался с пола Е Сюаньчэ, не открывая глаз.

— Я не могу уснуть. — Лин Сяо нетерпеливо заворочалась на постели, отчего та отозвалась глухим гулом.

Е Сюаньчэ вздохнул и спросил:

— И чего ты хочешь?

Лин Сяо раздражённо ерошила одеяло:

— Эх! Вот если бы дядя Цзюнь был здесь.

Е Сюаньчэ повернулся, подпёр голову рукой и, сохраняя терпение, поинтересовался:

— А что бы изменилось, будь он здесь?

— Если бы он был здесь, с твоей красночешуйчатой огненной акулой он разделался бы по щелчку пальцев, и мне не пришлось бы маяться бессонницей.

— Он настолько силён?

— Ещё бы. И если я не могла уснуть, он всегда...

— Что он делал?

— Каждый раз, когда мне не спалось, он отводил меня к берегу и говорил, что на том конце моря мама убаюкивает меня шумом волн и морским ветром. На самом деле, — Лин Сяо вдруг рассмеялась своим мыслям, — он просто сам не умел укладывать меня спать.

Она замолчала, погрузившись в воспоминания. В этот момент зазвучала нежная, тягучая мелодия флейты, вырвав Лин Сяо из грёз.

— Что это за мелодия? Звучит куда приятнее, чем когда ты дуешь в неё во время наших драк.

Е Сюаньчэ отнял флейту от губ и усмехнулся:

— Я тоже никогда не укладывал детей спать, просто решил проверить, смогу ли я тебя загипнотизировать.

— Иди ты, кто тут ещё ребёнок! — Лин Сяо швырнула подушку в сторону Е Сюаньчэ.

Тот со смехом поймал её, подложил Лин Сяо под голову и снова взял флейту:

— Спи. Завтра всё будет зависеть от тебя, госпожа Сяо.

Услышав это, Лин Сяо перестала дёргаться, приняла удобную позу и позволила Е Сюаньчэ себя «загипнотизировать». Мелодия и вправду обладала магией: звуки то приближались, то удалялись, сознание Лин Сяо начало таять, и вскоре она уснула. Е Сюаньчэ постепенно убавил громкость, и лишь когда дыхание девушки стало ровным, он отложил инструмент.

— Хуинь... я хочу крабовых... пельменей...

Е Сюаньчэ не знал, смеяться или плакать. Ну что за человек, даже во сне не забывает им командовать. Заметив, что рука Лин Сяо высунулась из-под одеяла, он потянулся, чтобы укрыть её, но стоило ему коснуться пальцев, как она крепко сжала его ладонь.

— Мама... — голос дрогнул, в нём промелькнула почти девичья обида.

Е Сюаньчэ замер. Словно в трансе, он поднял вторую руку, желая проверить, правда ли на лице под чёрной повязкой остались следы слёз, но Лин Сяо вдруг прижала его ладонь к своей щеке, и её голос стал спокойным:

— Дядя Цзюнь...

Е Сюаньчэ оцепенел. Так он просидел долгое время, прежде чем осторожно высвободил руку.

На следующее утро они вышли к берегу. Глядя на волны, которые были выше обычного, Е Сюаньчэ сжал в руке флейту Шуанле и сказал:

— Ты лучше знаешь нрав этого моря, так что в этом походе я во всём полагаюсь на тебя.

Лин Сяо сейчас была воплощением сосредоточенности, никакой прежней ребячливости. Это был её первый самостоятельный выход на охоту за столь сильным духовным зверем. Обычно её сопровождал Цзюнь Мосяо, но теперь они были одни, и малейшая ошибка могла стоить им жизни.

— Что такое? — спросил Е Сюаньчэ, заметив, что Лин Сяо молча смотрит на него.

— Ничего.

Она отбросила лишние мысли, сделала небольшой надрез на пальце и капнула кровью на берег, позволяя отступающим волнам забрать её в пучину. Через некоторое время белый песок зашевелился, раздвигаясь в стороны, и показалось днище небольшой лодки.

— Это лодка, на которой я обычно плавала к маме. Не думала, что сегодня она пригодится, — заметила Лин Сяо, переворачивая судно.

Е Сюаньчэ, впервые услышав упоминание о ком-то, кроме дяди Цзюня, решил уточнить:

— К маме? Почему же она сама не навещает тебя?

— Моих нынешних сил не хватит, чтобы добраться к острову Чжэду, где она живёт, а мама — молодая хозяйка острова, у неё полно дел, она не может тратить время на дорогу ради меня.

Лин Сяо тяжело вздохнула. Е Сюаньчэ был поражён. Остров Чжэду? Неужели мать Лин Сяо — та самая легендарная молодая хозяйка острова-призрака? Значит, человек перед ним... Он тряхнул головой: сейчас не время для догадок.

Вскоре они отчалили. Благодаря Лин Сяо смертоносные грозовые разряды не сработали, и, поймав попутный ветер, они быстро добрались до вод, где обитала акула. Е Сюаньчэ полоснул себя по ладони — та тварь наверняка помнила вкус его крови, и стоило ей почуять знакомый запах, как она тут же объявится.

Через полчаса вода закипела. Пузыри, поднимавшиеся со дна, грозили перевернуть лодку и сварить их заживо.

— Серьёзный настрой, — Лин Сяо вцепилась в борт, прислушиваясь к шуму.

Раздались звуки флейты — резкие, но не режущие слух, и тут же вокруг разлился холод, наполовину разогнав морской зной.

— Хорошо, так гораздо прохладнее, — похвалила Лин Сяо.

— Соберись, враг близко!

Едва он договорил, как лодку со страшной силой подбросило в воздух. Из воды показался золотисто-красный спинной плавник, и мощный столб кипятка ударил прямо по судну. Мелодия Е Сюаньчэ резко изменилась, превратившись в нежные путы, которые обвили водяной столб и заставили его отклониться в сторону. Лодка рухнула обратно, подняв тысячи брызг.

— Проклятье, этой твари явно больше сотни лет! — выругалась Лин Сяо.

— Хуинь, вымани её со дна! — Лин Сяо закатала рукава, обнажив руки, похожие на корни старого дерева.

Е Сюаньчэ кивнул, не заботясь, видит ли она его. Его пальцы заплясали по флейте, извлекая хаотичные, раздражающие звуки.

— Ссс, что это за какофония! — Лин Сяо поморщилась, но закрыть уши не посмела, боясь пропустить момент атаки.

Море забурлило ещё яростнее. Лодку швыряло так, что они едва удерживались на ногах. Внезапно из пучины вырвалась огромная золотисто-красная туша. Разинув пасть, изрыгающую жар, акула бросилась на них, намереваясь размолоть лодку вместе с людьми.

Пальцы Е Сюаньчэ летали по флейте — водяные струи превратились в ледяные клинки и вонзились в тело чудовища. Акула выдохнула облако пара, растопив лёд, и, не обращая внимания на раны, рванулась вперёд.

Костяшки пальцев Е Сюаньчэ побелели. В тот миг, когда он хотел схватить Лин Сяо, она оттолкнулась ногами от лодки, заставив ту отлететь в сторону, а сама прыгнула прямо в пасть зверя.

— Сяо Юй!

Е Сюаньчэ лишь коснулся края её одежды, прежде чем лодка ушла из-под ног. Лин Сяо и чудовище исчезли в фонтане брызг. На море воцарилась пугающая тишина.

Е Сюаньчэ вскочил, собираясь прыгнуть в воду, но тут под лодкой взметнулась кроваво-красная волна, опрокинув судно. Он с трудом удержался на борту, а море начало кипеть с удвоенной силой. Вокруг разлилось чёрно-красное варево, и если бы не особый материал лодки, их бы давно сварило.

Е Сюаньчэ снова приложил флейту к губам. Музыка сплелась с бурлящими пузырями, танцуя и постепенно успокаиваясь. Наконец поверхность моря замерла.

Е Сюаньчэ собрался прыгнуть в воду, как вдруг увидел, что золотисто-красное тело акулы всплыло на поверхность, но Лин Сяо нигде не было.

— Сяо Юй! — он работал руками, как вёслами, приближаясь к туше. — Сяо Юй!

Его пальцы, вцепившиеся в борт, побелели. Нет, только не это! Не может быть! Он не сводил глаз с неподвижной туши, его зрачки медленно наливались кровью.

Вдруг туша качнулась, и из пасти акулы показалась чёрная фигура, сотрясаемая кашлем. Е Сюаньчэ в восторге вытащил обессиленную Лин Сяо на лодку.

— Ты почему ничего не сказала, прежде чем лезть в пасть акуле! — он хлопал её по спине, помогая выплеснуть воду.

— Кха-кха... — Лин Сяо закатила глаза, а когда смогла говорить, измученно прошептала: — Ты

же сам сказал, что во всём слушаешься меня. Твои безобидные атаки её не возьмут, нужно было нанести удар изнутри.

Она вдруг скривилась, словно её снова затошнило.

— Верно, но не обязательно же было прыгать ей в глотку! Если бы она тебя проглотила, как бы я выбрался из этой грозовой ловушки? — Е Сюаньчэ продолжал гладить её по спине, скрывая шуткой охвативший его ужас.

— Ты вообще человек? Знала бы, что ты так запоешь, бросила бы тебя туда, чтобы ты сам наслаждался вонью в пасти этого зверя!

Лин Сяо с трудом уняла желудок и легонько толкнула его локтем в грудь, а затем гордо добавила:

— Хм! Снаружи эта тварь раскалена, а внутри — холоднее всего. Я нашла место, где она дышит — жабры. Там постоянно проходит морская вода, поэтому прохладнее всего. Разорвать голову изнутри — лучшее решение, и позвоночник, который тебе нужен, останется цел.

— Разорвать? Ты и это сделала голыми руками? — Е Сюаньчэ был в шоке.

— А что поделать, моё единственное оружие — руки.

— Ты! — он увидел на её ладонях новые глубокие порезы и рассердился: — Ты забыла урок с флейтой Шуанле? Эти звери — не я, они могут изрезать твои руки в клочья!

— Ну и что? Если она ранила меня, значит, ей не повезло — так она сдохла быстрее.

— Ты...

Е Сюаньчэ хотел было ещё что-то сказать, но заметил, что кровавая вода вокруг внезапно начала густеть. Из морской бездны потянуло ледяным холодом.

— Что происходит? — он смотрел, как вода, ещё минуту назад кипевшая, вдруг стала ледяной. Вдали от туши акулы уже начал образовываться иней.

— Что случилось? — Лин Сяо не видела, что творится в воде.

Е Сюаньчэ, глядя на замерзающее море, инстинктивно заслонил собой Лин Сяо:

— Море... оно превращается в лёд!

<http://bllate.org/book/21754/2249400>